Глава 806: Необычное зрелище осеннего города на весеннем ветру

Ло Бу оставался непроницательным, делая глотки крепкого вина.

Глядя на него, Чэнь Чаншэн испытал некоторое нежелание расставаться.

«Тогда... мы идем?» - сказал он Ло Бу.

Ло Бу взмахнул винным кувшином, давая знак, что он знал. И все же он ничего не говорил.

Чэнь Чаншэн был немного недоволен, думая, что, раз он даже не собирался говорить ради поддержания своего стиля, не должен ли он по крайней мере предложить ему выпить перед расставанием?

В действительности, Ло Бу вел себя довольно странно в последние несколько дней. После их разговора у ручья за вином Ло Бу немного изменил свое отношение к Чэнь Чаншэну.

Было очевидно, что он больше не желал общаться с Чэнь Чаншэном, и тем более говорить на личные темы. Но у него также и не было враждебности. Наоборот, казалось, как будто он намеренно сохранял дистанцию, желая остаться незнакомцем.

Но он и не был полным незнакомцем, потому что, когда Чэнь Чаншэн принимал лекарство или кормил лошадей на полях, он всегда чувствовал, что Ло Бу наблюдает со стороны.

Подобный присмотр был больше похож на наблюдение.

Почему он так вел себя?

Чэнь Чаншэн покачал головой и перестал думать об этом. Он только подумал, что Ло Бу - странный человек, взял Нанькэ и ступил на горный путь.

От начала до конца, пока он и Нанькэ не исчезли в сосновом лесу, Ло Бу ни разу не поворачивал голову.

Он смотрел вниз на город Горы Сун, выпивая. Он провожал не Чэнь Чаншэна, а скорее себя.

Закончив все вино, Ло Бу наконец-то встал и начал проделывать путь вниз по горе.

Он не отправился прямо в штаб Армии Горы Сун для отчета, а сначала решил войти в крайне непримечательную таверну.

Его пустой винный кувшин был наполнен, и он присел за стол у окна. Заказав тарелку жареных бобов, он выглядывал в окно.

Три пальца опустились на тарелку и не глядя аккуратно схватили два жареных боба, которые он начал медленно жевать.

Пока солнце близилось к полудню, его свет пронизывал плотные облака и купал улицы Горы Сун, ясно освещая лица проходящих мимо людей.

Чэнь Чоу, недавно назначенного Божественного Генерала Армии Горы Сун, выпроводили его подчиненные за главные врата штаба армии. Оседлав коня, он начал свой первый патруль.

Глядя на очевидно более высокую и прямую фигуру своего старого друга, Ло Бу засмеялся и

поднял свой кувшин, чтобы поздравить его, молясь в сердце, что тот не пострадает от преждевременной кончины.

Солнечный свет стал намного более тусклым на закате, лучи заходящего солнца были подобны огню, зажигая здания на улице и мысли людей.

Он уже съел три тарелки жареных бобов и выпил четыре кувшина вина. Глаза Ло Бу щурились все больше и больше, но не потому, что он был пьян. Скорее, он видел человека, которого хотел увидеть.

Конечно же, он захотел увидеть этих людей потому, что не хотел видеть этих людей.

Это были люди из его клана, а также Вэньшуй Танги, клан У, и клан Муто.

Никто кроме него не смог бы выделить этих людей из толпы, так что никто не заметил, что эти люди покинули Гору Сун и направились на запад.

Ло Бу продолжал пить в течение очень долгого времени. Но его глаза не были охвачены опьянением; наоборот, они становились ярче и ярче. После этой долгой сессии выпивки он наконец-то вздохнул и встал. Он попросил миску чистой воды у владельца таверны, и аккуратно вымыл лицо и бороду. Затем, напевая песню, которую никто никогда не слышал на севере, он покинул Гору Сун и направился на запад.

Раны Чэнь Чаншэна еще были далеки от заживления, но он сейчас мог идти, так что отказался от Драконьей Лошади, предложенной Конной Фермой Наклонного Утеса. Его скорость не была медленной, так как ему помогала Нанькэ, и на самом деле была намного быстрее, чем у обычного торгового каравана. Покинув Гору Сун и ступив на горный путь, они очень быстро покинули горы позади них.

На закате второго дня он и Нанькэ достигли Города Ханьцю.

Пока они шли по официальной дороге к городу перед ними, он заметил, что в лесу вдоль дороги были признаки повреждений. Это было особенно заметно для леса по левую руку, выглядящего немного неряшливым, и присмотревшись повнимательнее, он увидел много молодых кустов и ив. Было очевидно, что это место пострадало от разрушительного урона несколько лет назад.

Он замер, вспоминая, что несколько лет назад он, Чжэсю и многие другие люди прошли через эти леса, чтобы войти в Сад Чжоу.

В то время радуга прошла большое расстояние с юга, чтобы упасть здесь, и вход в Сад Чжоу открылся в том эфемерном внутреннем дворе за лесом.

В настоящее время вход в Сад Чжоу был на его запястье, в том черном камне, а ключ в Сад Чжоу более не был на вершине Секты Меча Горы Ли, а сейчас был в его мыслях.

Он вспомнил многое с того времени.

В то время Чжу Ло сидел в павильоне, его волосы опускались по его плечам, переполняясь древней аурой. Его несравненное высокомерие означало, что никто не смел приближаться к нему.

В то время Мэй Лиша сидел в повозке, молча и безразлично, не произнося ни слова. Как

старое дерево сливы, он обладал определенным типом ауры вокруг себя.

Сейчас Мэй Лиша и Чжу Ло были мертвы, но многие другие люди того времени все еще были живы.

Чэнь Чаншэн развернулся и взглянул на Нанькэ.

Впервые он встретил Нанькэ в Саду Чжоу. Тогда Нанькэ была холодной и вызывающей Принцессой Демонов, исполняющей приказ Черной Робы разжечь внутреннюю борьбу между культиваторами людей в Саду Чжоу. В то же самое время она также искала возможность убить Сюй Южун, Чжэсю и Ци Цзянь. Она была его самым ужасающим врагом.

Сейчас она была слабоумной и совершенно невежественной девочкой. Она только знала, как следовать за ним, защищать его, и ждать его.

«Когда ты проснешься, не знаю, вспомнишь ли ты эти дни», - с сожалением сказал Чэнь Чаншэн, глядя на Нанькэ.

Нанькэ держала его за край рукава, пустым взглядом глядя на Город Ханьцю перед ними. Она совсем не осознавала, о чем он думал.

Было вполне очевидно, что она забыла свой опыт в Саду Чжоу.

Чэнь Чаншэн беспомощно вздохнул, видя ее внешний вид.

В ту ночь в горах она даже пошла на риск, вырывая свою душу из тела, чтобы спасти его жизнь, так что он должен был исполнить обещание. Но он даже не знал, сможет ли он вылечить ее. И более того, он вздыхал с печалью о том, что, если он действительно вылечит ее, вспомнит ли она эти деньки, придя в себя? Захочет ли она убить его?

.....

.....

Чем ближе они приближались к Городу Ханьцю, тем более плотным становился лес вдоль дороги. Появлялось все больше и больше ив, очень хорошо символизируя стилистику этого города.

Да, у каждого города была своя уникальная стилистика. Стилистика столицы была в озеленении Мавзолея Книг, тогда как стилистика Лояна была в его городских стенах. Стилистика Города Ханьцю была в его ивах.

Чжу Ло любил ивовые деревья, так что Сад Бесчисленных Ив располагался на окраинах Города Ханьцю, а внутри города также было посажено множество ив.

Чжу Ло давным-давно стал осколками звезд в Мавзолее Книг, дымком, не оставившим следа, но Город Ханьцю все еще был таким же, как и в прошлом, и множество его следов еще оставалось на городе.

С определенной перспективы у Города Ханьцю была фамилия Чжу. Клан Чжу и Секта Отсечения Эмоций обладали верховным статусом и непостижимой силой в этом городе. Но Чэнь Чаншэн вовсе не беспокоился о том, что встретит что-то здесь, так как никто не должен был знать о его расположении. Более важно то, что Чжу Е уже был мертв, оставив клан Чжу

без каких-либо выдающихся индивидов.

Как и ожидалось, он и Нанькэ очень гладко вошли в Город Ханьцю. Солдаты и ученики в формах мечников Секты Отсечения Эмоций явно не отошли от шока из-за новостей о смерти их главы. Они казались настороженными на поверхности, но их глаза были наполнены недоумением и беспокойством к будущему.

http://tl.rulate.ru/book/1222/257901